

БРЕСТА ОБОРОНА 1941 г.

Авторы: Бибик Л. Г.

Брэста оборо́на 1941 г.

Велась в июне 1941 г. в Великую Отечественную войну войсками 4-й армии (генерал-майор А. А. Коробков) Западного особого военного округа (ЗапОВО) Западного фронта в составе частей 6-й (полковник М. А. Попсуй-Шапко) и 42-й (генерал-майор И. С. Лазаренко) стрелковых дивизий 28-го стрелкового корпуса (генерал-майор В. С. Попов), 22-й (генерал-майор В. П. Пуганов) и 30-й (полковник С. И. Богданов) танковых дивизий 14-го механизированного корпуса (генерал-майор С. И. Оборин), 10-й смешанной авиационной дивизии (полковник Н. Г. Белов), частями 62-го Брестского укреплённого района (генерал-майор М. И. Пузырёв) и 33-го отдельного инженерного полка окружного подчинения (майор И. Н. Смирнов), 17-го Краснознамённого пограничного отряда (майор А. П. Кузнецов), частями внутренних войск НКВД и других подразделений, сотрудниками милиции и Брестского отделения Брест-Литовской железной дороги, работниками военных комиссариатов, госпиталей и гражданскими лицами.

На Брестскую крепость и г. Брест вермахт обрушил массированный артиллерийский, миномётный и авиационный удары. После артподготовки войска первого эшелона противника в составе 12-го и 43-го армейских корпусов 4-й армии (31-я, 34-я, 45-я, 131-я, 134-я, 252-я пехотные дивизии), 24-го и 47-го моторизованных корпусов 2-й танковой группы (4-я, 17-я, 18-я танковые дивизии) перешли в наступление. Вслед за ними (во втором эшелоне) наступали ещё 4 (167-я и 267-я пехотные, 10-я и 29-я моторизованные) дивизии.

Как центр ударной группировки 12-й армейский корпус наступал на участке Янов-Подляшский — Словатичи (Словатичи Надбужанские), т. е. по всей полосе армии (на фронте более 150 км), охватывая весь Брестский район. Переправившись через р. Западный Буг, противник перешёл в наступление на Брест: 34-я пехотная дивизия — южнее города, 31-я — севернее и 45-я — в районе Брестской крепости.

В первые часы войны 4-я армия ЗапОВО приняла на себя главный удар немецко-фашистской группы армий «Центр», которая имела превосходство по числу дивизий — в 3 раза, по количеству артиллерийских средств — почти в 4 раза, танков — почти в 2 раза и самолётов — в 2 раза. Неся большие потери в живой силе и технике, части и соединения 4-й армии, предпринимая попытки организованного вывода в назначенные районы сбора, вступили в тяжёлые, непрерывные и напряжённые боевые действия.

Первыми сопротивлением в полосе города оказали пограничники: группы штабных подразделений 17-го Краснознамённого пограничного отряда (майор А. П. Кузнецов,

лейтенант А. И. Дуньшаков), 8-й (старший лейтенант М. Н. Серветник), 9-й (лейтенант А. М. Кижеватов) и 10-й (лейтенант М. К. Ишков) застав, батареи 204-го гаубичного (под командованием начальника штаба капитана И. А. Лукьянчикова), 447-го (полковник А. А. Маврин) и 455-го (майор К. И. Королёв) корпусных, 17-го гаубичного (майор А. В. Новицкий) и 131-го (капитан В. В. Русанов) артиллерийских полков, отдельные части (18-й и 944-й отдельные батальоны связи) 28-го стрелкового корпуса, а также армейского и окружного подчинения, в т. ч. 18-го артиллерийско-пулемётного батальона 62-го Брестского укрепленного района (в расположении дотов южнее и севернее города).

Пограничные наряды и заставы на главном и вспомогательных направлениях, неся большие потери, удерживали свои позиции от 4 до 16 часов. Артиллерийские расчёты вели огонь по понтонным мостам, колоннам танков и мотопехоте противника до тех пор, пока не оставалось по 2-3 снаряда. Батальоны (капитан М. И. Кудрявцев, лейтенант И. Р. Рязанов) 44-го танкового полка (майор И. Д. Квасс) развернулись в боевой порядок на шоссе и при поддержке пеших танкистов 22-го мотострелкового полка, контратаковали противника на южной окраине Бреста, обеспечили выход в район сбора по тревоге. Ценою жизни штабные работники и рядовые бойцы прятали боевые знамёна частей, уничтожали документацию, материальную часть и горюче-смазочные материалы.

Для прикрытия и поддержки боевых действий, а также с целью разведки неоднократно поднимались уцелевшие экипажи 10-й смешанной авиационной дивизии: самоотверженно сражались лётчики скоростных бомбардировщиков 33-го (майор Н. И. Акулин) и 123-го (майор Б. Н. Сурин) истребительных, 74-го штурмового (майор Б. М. Васильев) и 39-го отдельного (майор П. Н. Захарычев) авиационных полков.

В первый день в боях было уничтожено 30 самолётов люфтваффе. Здесь особую самоотверженность и героизм проявил командир 123-го истребительного полка майор Б. Н. Сурин (погиб), который в четырёх воздушных боях сбил 3 вражеских самолёта; в 10 часов утра 22 июня воздушный таран над Брестом совершил лётчик этого же полка лейтенант П. С. Рябцев.

Под напором превосходящих сил противника в 7 часов утра 22 июня Брест был оставлен частями Красной армии. Разрозненные группы военнослужащих разных частей, пограничники и гражданские лица с боями прорывались к линии фронта. В самом городе оставались отдельные очаги сопротивления. В течение 22 июня в здании областного военного комиссариата оборонялась группа под командованием областного военкома майора М. Я. Стафеева и батальонного комиссара Т. Ф. Уланова: работники военкомата, политруки запаса, которые не успели выехать на курсы усовершенствования в г. Смоленск, партийные и советские работники, пограничники. Женщин и детей, собравшихся в здании в течение нескольких часов, удалось вывезти на двух грузовиках. После артиллерийского обстрела прямой наводкой в здании возник пожар, проломы и обрушения похоронили под обломками последних защитников.

До 12 часов первого дня войны подступы к железнодорожному вокзалу удерживали сотрудники милиции, военнослужащие и железнодорожники, пограничники контрольно-пропускного пункта. Только после полного окружения группы под руководством начальника линейного отделения милиции станции Брест А. Я. Воробьёва, лейтенанта-артиллериста Н. Шимченко и старшины П. П. Баснева отступили в подвалы здания вокзала. Отвергая многочисленные предложения о сдаче в плен, 29 июня они предприняли попытку прорыва, но безуспешно.

Воспоминания очевидцев, фото и документы противника свидетельствуют о самоотверженном сопротивлении отдельных граждан и терроре фашистского режима: в первый день войны были расстреляны 14 работников кирпичного завода, которые оказывали помощь раненым бойцам 22-й танковой дивизии; 23 июня — 24 жителя, которые попали в первую облаву в 9 часов утра 22 июня. К 28 июня в городской тюрьме оккупантами удерживались 2 тыс. человек.

Несмотря на критическое положение, руководство города и области [1-й секретарь Брестского обкома КП(б)Б М. Н. Тупицын] предприняло попытки организации действий: тушение пожаров и оказание помощи пострадавшим после артиллерийского обстрела; установление связи со штабами воинских частей, предприятиями и учреждениями; по эвакуации гражданского населения. Самоотверженно работал медицинский персонал Брестской городской (заведующий хирургическим отделением С. Т. Ильин) и Брестской железнодорожной больниц, спасая тысячи раненых.

Отсутствие связи с вышестоящим командованием вносило неясность в определение обстановки, но в соответствии с армейским планом обороны предусматривались контрудары по вклинившемуся противнику. Первый из таких ударов был предпринят частями 28-го стрелкового корпуса 22 июня в 10 часов утра в районе Бреста, в 11:30 — под Жабинкой, но превосходящие силы врага потеснили наши части. Восстановить положение под Брестом был призван новый контрудар, приказ о проведении которого был получен в 16:30 первого дня войны. В 6 часов утра 23 июня разрозненные части 4-й армии, выйдя из окопов и укрытий, перешли в наступление, которого враг не ожидал. Несмотря на стойкость и мужество личного состава, противостоять превосходящим силам противника они не могли.